

РУССКИЙ ГЕФЕСТ

Николай Демьянов

В тот день Василий Алексеевич Дегтярев отмечал 60-летие. В заводском клубе чествовали юбиляра. В разгар торжества его пригласили к телефону. Звонил Сталин.

Вспомнил вождь о своем одногодке, поздравил с Золотой звездой. Праздновать бы знаменитому оружейнику свой юбилей двумя неделями раньше — 21 декабря предыдущего года, в один день со Сталиным. Но разве можно было допустить такое! Пришлось Дегтяреву «перенести» день своего появления на свет. Даже в вышедшем в 1980 году «Большом энциклопедическом словаре» датой рождения Дегтярева назывались сразу два года — 1879/80. Так что «повезло» Василию Алексеевичу с днем рождения.

Дегтярев — не коренной ковровец, хотя все его труды, все дела и дни связаны с Ковровом. Родился он в Туле, в семье потомственных оружейников. После начальной школы учиться бы дальше, но одиннадцатилетнему пареньку пришлось идти на завод.

Видно, уж под такой звездой явился на свет Василий, что ему всю жизнь пришлось иметь дело с новым стрелковым оружием. В то время, когда он поступил на завод, тульские оружейники осваивали выпуск знаменитой «русской трехлинейки». Молодому рабочему парню довелось делать к ней детали.

В девятьсот пятом Василия призвали в армию. Служить пришлось в Ораниенбауме при офицерской школе. Были там мастерские по ремонту оружия. Попастъ туда работать для молодого солдата казалось несбыточной мечтой. Помог случай. Как-то вышел из строя станковый пулемет «максим». Ни пулеметная прислуга, ни бывший тут офицер, ни да-

Конструктор-оружейник
Василий Алексеевич Дегтярев

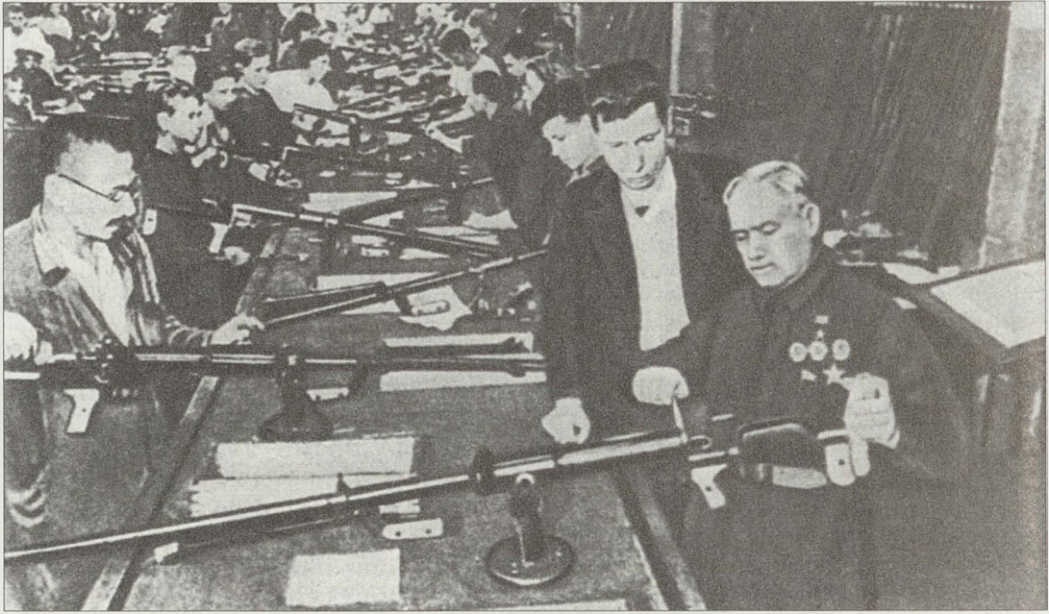
же вызванный механик, как ни бились, не могли устранить неисправность. Наблюдавший за хлопотами Дегтярев попросил дать ему посмотреть пулемет. Не прошло и получаса, как «максим» ожил. Занявший после этого место у одного из верстаков в оружейной мастерской, Василий вскоре стал авторитетом — «пулеметным мастером».

Закончив срочную службу, он не вернулся в Тулу, а остался в тех же мастерских вольнонаемным. Вскоре судьба свела его с инженером-оружейником Владимиром Григорьевичем Федоровым. К тому времени передовые армии мира активно оснащались авто-

матическим стрелковым оружием. В российской же армии такого вооружения было немного, да и то иностранного образца. Федоров задался целью создать отечественную автоматическую винтовку. Прознав о недюжинных способностях вольнонаемного слесаря, он пригласил его к работе в качестве ближайшего помощника. Василий загорелся идеей Федорова переделать мосинскую трехлинейку на автоматическую стрельбу. Однако сколько энтузиасты ни бились над этим, их постигла неудача.

Поняв ошибочность избранного пути, Федоров разрабатывает конструкцию оригинальной автоматической винтовки. Воплотить и реализовать замысел предстояло слесарю-умельцу. Пять лет поисков и упорного труда прошло, пока наконец детище талантливого инженера и не менее талантливого рабочего поступило на полигонные испытания и успешно выдержало их.

Произошла революция, началась гражданская война. Бывший генерал и бывший солдат, ставшие на сторону новой власти, коман-

Конструктор В.А. Дегтярев в цехе,
изготавливающим противотанковые ружья

дируются в город Ковров, чтобы спешно наладить производство автоматического оружия для Красной Армии на брошенном там датскими концессионерами небольшом пулеметном заводе. Предприятие находилось в плачевном состоянии. Встретилось немало трудностей экономических, технических и бытовых.

Налаживая ремонт винтовок, пистолетов и другого старого оружия для нужд молодой армии, Федоров и Дегтярев готовили базу для выпуска автоматов, создавали и оснащали мастерскую. Для работы отбирали лучших специалистов — вчерашних деревенских кузнецов, слесарей кустарных предприятий. В числе их оказались С. Г. Симонов, Г. С. Шпагин, ставшие впоследствии крупными конструкторами, Героями Труда, лауреатами Государственных премий. Сама же мастерская со временем превратилась в первое в стране особое конструкторское бюро.

Поселились Дегтяревы в Коврове недалеко от завода, в небольшом деревянном домике на Павловской улице. Возле дома посадили сад, разбили клумбы. Достопримечательностью дворового участка стал обычный сарай. Часть его занимали дрова, другую хозяин превратил в «домашнюю мастерскую». Тут имелись горн, наковаленка, верстак, токарный станок — словом, все, что нужно мастерскому человеку. Многолетний опыт работы со стрелковым оружием искал выхода. Хотелось создать что-то «свое». Возникали задумки — одна, другая... Но пока это были прикидки, черновые наброски.

Зимой 1924 года Федорова и Дегтярева вызвал нарком по военным и морским делам

М.В. Фрунзе. В беседе Михаил Васильевич подчеркнул, что очень важно создать для Красной Армии оружие, которое превосходило бы известные иностранные системы. Особенно нужен ручной пулемет — легкий, надежный, простой в обращении.

Семена, брошенные Фрунзе, упали на возделанную землю. Дегтярев сам не раз задумывался над таким оружием, кажется, нашел кое-какие подходы к воплощению идеи. Пришла пора реализовать ее. Вернувшись домой, он горячо и напористо взялся за дело, работая и в заводской мастерской, и в «домашней». Видимо, он заранее многое обдумал, потому что уже к осени 1924 года в Москву пришла телеграмма: ручной пулемет нового образца готов к полигонным испытаниям.

Они закончились неудачей — пулемет вышел из строя. Понадобилось еще два года кропотливого труда, прежде чем Дегтярев вновь представил свое детище авторитетной комиссии. На сей раз его пулемет оказался лучшим в конкуренции с системами других создателей, в том числе — известного тульского оружейника Ф. В. Токарева. Весной 1927 года дегтяревский пулемет поступил на вооружение армии, получил название «ДП» («Дегтярев пехотный»).

Это изобретение принесло конструктору не просто успех, а подлинную славу. По утверждению специалистов, в то время с «ДП» не могли соперничать аналогичные зарубежные образцы. Уже в конце второй мировой войны журнал «Американский солдат» писал: «Весьма немногое оружие привлекло так много вни-

мания, как превосходный русский ручной пулемет, известный под названием «Дегтярев».

Оказалось, что новый ручной пулемет имел еще и скрытые возможности, таил в себе универсальность. В 1928 году конструктор приспособил его для нужд Военно-Воздушных Сил — переделал в авиационный («ДА»), еще через год на той же базе был создан танковый пулемет («ДТ»), которым стали вооружаться бронетанковые войска. В следующее десятилетие список изобретений Дегтярева пополнился станковым пулеметом («ДС»), пистолетом-пулеметом («ППД»), крупнокалиберным пулеметом («ДШК», сконструированным совместно с его учеником Г. С. Шпагиным и ставшим надежным средством в системе противовоздушной обороны.

В Красной Армии практически не было рода войск, который не имел бы оружия, созданного нашим земляком. Каким же недоожинным народным дарованием, настойчивостью и трудолюбием должен был обладать этот человек, не получивший не только инженерного, но даже элементарного технического образования, чтобы сделать все это! Уже будучи главным специалистом крупного конструкторского бюро, имея в своем подчинении дипломированных инженеров, квалифицированных расчетчиков и чертежников, он, прежде чем доверить свои замыслы бумаге, предварительно проверял их опытом, и «творческой лабораторией» служил ему все тот же приусадебный сарай. Процесс конструирования у Василия Алексеевича шел как бы наоборот. Он начинал не со схем и чертежей, а с куска дерева. Из него вытачивал задуманную деталь, выверял, подгонял ее, потом переводил в металл, и только после окончательной доводки заводские умельцы воплощали деталь в чертежи. Начальник ОКБ Федоров упрекал своего друга в такой кустарщине, но что поделать? Тому так было «сподручно».

Конструктор стал знаменитостью, он был награжден орденами Ленина и Красной Звезды. Климент Ефремович Ворошилов подарил ему легковой автомобиль, что по тем временам было немалой наградой. Самым памятным, насыщенным, незабываемым событием стал для него год 1940-й. В знак признания его изобретательской деятельности в оружейном деле ему была присуждена ученая степень доктора технических наук. Он стал генерал-майором. Земляки-ковровцы избрали его своим представителем в Верховном Совете СССР. В марте следующего года Василию Алексеевичу в числе первых в стране была присуждена Сталинская премия.

Грянула Великая Отечественная. Против нашей армии фашисты бросили тысячи тан-

ков. Надо было любыми мерами остановить бронированную армаду. Конструкторское бюро Ковровского завода получило срочное задание на разработку противотанкового ружья. Ответственное задание было выполнено в необычайно короткие сроки: уже в августе «ПТРД» (противотанковое ружье Дегтярева) было испытано и принято на вооружение. Насколько необходимо было это оружие, свидетельствует такой факт: прямо с полигона после контрольной стрельбы, с еще не остывшими стволами, ружья грузились на автомашины и отправлялись в части, защищавшие Москву. Чтобы лично убедиться, как ведет себя ружье в бою, Василий Алексеевич выезжал на передовую под Можайск. По многочисленным просьбам бойцов он написал памятку «Пять советов бронейщикам», которую печатали фронтовые газеты. Ружье оказалось не только эффективным средством в борьбе с танками противника, но и давало отличные результаты при стрельбе по пулеметным точкам, амбразурам дотов и снижающимся самолетам противника. Лишь за два неполных года войны Ковровский завод дал фронту более 36 тысяч противотанковых ружей ПТРД.

Если коротко подвести итог изобретательской деятельности Дегтярева, можно сказать, что такого количества оружия, созданного одним конструктором, история тогда не знала. «Нет ни одной отрасли, — писал о нем его учитель генерал Федоров, — ни одной разновидности стрелкового оружия, к которой не приложил бы Василий Алексеевич своего таланта и своих дарований. Во всей истории ручного огнестрельного оружия нет ни одного оружейного конструктора, ни одного оружейного изобретателя, многогранная талантливость которого дала бы столько разнообразных образцов, как это было выполнено Василием Алексеевичем. Работы Дегтярева в этом отношении являются непревзойденными. Непревзойденными нигде и никогда!».

Многолетний напряженный труд подточил здоровье Василия Алексеевича. Он стал болеть, а 16 января 1949 года скончался. В марте ему посмертно была присуждена очередная Государственная премия — четвертая по счету.

Прошло более полувека, как не стало замечательного человека, но имя его не тускнеет. Оно живет в названии завода, где он работал, в названии улицы, на которой жил, в названии заводского Дома культуры, парка, в сердцах его земляков...

Был у древних греков бог Гефест. Кузнец, молотобоец, повелитель огня. Для богов и героев он выковал непобедимое оружие. Жил в Коврове, на Владимирщине, наш, русский Гефест.

